

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Зарубецкий Александр Михайлович
начальник ЦМ ВВС, к.э.н., доцент,
полковник запаса

Уважаемые участники круглого стола!

Позвольте поприветствовать Вас на 1-м Международном антифашистском конгрессе и на нашем круглом столе «Персидский коридор». 80 лет Южной воздушной трассе ленд-лиза. Ленд-лиз в современных условиях»!

Тема круглого стола выбрана не случайно, поскольку её содержание актуально и в наши дни.

Три с половиной месяца назад, 9 мая 2022 г. США приняли Закон «О ленд-лизе в защиту демократии на Украине». И это в то время, как на Украине российские войска, начиная с 24 февраля с.г., проводят специальную военную операцию по денацификации и демилитаризации этой страны. То есть вооружённым путём искореняют силы неонацизма и бандеровщины, возродившиеся на Украине под покровительством Запада во главе с США и поднимающих голову в государствах Западной Европы.

Но парадокс нынешней ситуации состоит в том, что Закон о ленд-лизе впервые появился на свет 80 лет назад и был направлен ровно против сил фашизма, которые тогда угрожали США, Великобритании и нашей стране, Советскому Союзу. В то время эти силы возглавляла фашистская Германия, стремившаяся к мировому господству. Теперь история сделала зигзаг. И американский Закон направлен остриём против России, как правопреемницы СССР. И это делают те самые прагматичные Соединённые Штаты, которые сами стремятся к единоличному мировому господству, к однополярному миру, уничтожая прямых конкурентов на своём пути. Этот исторический урок мы обязаны помнить!

Закон (или билль) о ленд-лизе (от англ. lend - давать взаймы, lease - давать в аренду) официально назывался «Акт содействия обороне США». Он был принят 11 марта 1941 г. под № ПП-1776. По существу, этот Закон означал, что США будут, по усмотрению своего Президента, снабжать оружием и стратегическими материалами всех тех, кто будет бороться против стран фашистского блока, независимо от их платёжеспособности.

Сам бывший Президент США Франклин Делано Рузвельт, кстати открытый сторонник сотрудничества с Советским Союзом, так объяснял суть Закона о ленд-лизе накануне его принятия: «Предположим, у моего соседа загорелся дом, а у меня есть длинный шланг. Если сосед возьмёт мой шланг, наденет его на свой пожарный кран и погасит пламя — значит, он справится с огнём с моей

помощью. И как же я себя при этом буду вести? Разве я скажу ему: «Сосед, знаешь, я заплатил за шланг, скажем, пятнадцать долларов, так ты мне их уплати за пользование шлангом»? Нет, мне не нужны эти деньги — мне только нужно, чтобы сосед вернул шланг, когда пожар потушен...».

Но американцы не были бы сами собой, если бы остались без выгоды. На самом деле, согласно Закону о ленд-лизе, Соединённые Штаты Америки имели полномочия продавать, передавать, обменивать, сдавать в аренду, давать займы или поставлять иным способом вооружение, боеприпасы, стратегическое сырьё, другие материальные ресурсы и военную информацию правительству любой страны, если её оборона против агрессии была жизненно важна для обороны США.

Страны, заключавшие соглашения с ними, в свою очередь принимали на себя обязательства «содействовать защите Соединённых Штатов» и оказывать им помощь материалами, которые имелись у них, предоставлять различные услуги и информацию.

Были также установлены основные принципы расчётов по лендлизу:

- материалы, уничтоженные, утраченные во время войны и оказавшиеся непригодными для дальнейшего потребления, не подлежат никакой оплате;
- материалы, оставшиеся после окончания войны и пригодные для гражданских потребностей, оплачиваются полностью или частично в порядке долгосрочного кредита;
- военные материалы остаются в странах-получателях, но правительство США сохраняет за собой право истребовать их (оно заявило, что не воспользуется им);
- оборудование, незаконченное производством к концу войны, и материалы, производимые в рамках ленд-лиза и находящиеся на складах правительственных учреждений США, могут быть приобретены государством, для которого они заказаны, причём американское правительство предоставляет кредит на оплату таких материалов и оборудования. Как известно, первыми государствами, на которые 11 марта 1941 г. было распространено действие нового Закона, стали Великобритания и Греция, против которых воевала Германия. Принимая это решение, руководство США понимало, что американские деньги не будут истрачены впустую, так как предоставление помощи по данному Закону в определённой мере защищало сами Соединённые Штаты и могло служить усилению их влияния в послевоенном мире. Так, конгрессмен от штата Огайо Стивен М.Янг в то время откровенно заметил: «Промышленная мощь Америки, которая придёт на помощь

людским ресурсам Англии, позволит, не потеряв ни одного американского солдата, предотвратить уничтожение и расчленение последней», а когда агрессивный блок будет разгромлен, «наступит очередь Америки выступить в роли лидера и указать путь».

Схема ленд-лиза отвечала и традиционной политике крупного

американского бизнеса. Его позицию в 1968 г. ярко охарактеризовал президент Организации американских историков, профессор Томас Э.Бейли: «Правительство предложило эту меру вовсе не потому, что Англия заслуживала нашей помощи, а из чисто эгоистических побуждений. Мы дадим возможность Англии воевать (нашим оружием) до последнего английского солдата, а тем временем останемся нейтральными и будем процветать».

(КРАЙНЕ АКТУАЛЬНО В НАШИ ДНИ!).

Таким образом, американский Закон о ленд-лизе стал не просто жестом благородной помощи со стороны США, как может показаться на первый взгляд. На самом деле, он является инструментом обеспечения безопасности самих Соединённых Штатов путём извлечения в ходе его реализации политических, территориальных и финансовых выгод и, если хотите, инструментом разжигания и управления межгосударственными конфликтами.

Достаточно отметить, что за счёт реализации программы лендлиза в годы Второй мировой войны общая прибыль американских корпораций составила более 123 млрд. долларов, а совокупный общественный продукт США возрос на 80,3 млрд. долларов.

Об этом мы и поговорим сегодня на примере Южной воздушной трассы.